

Egor Kazancev

14.03

**Назначенный
день**

Егор Kazancev

Назначенный день

«Автор»

2026

Kazancev E.

Назначенный день / Е. Kazancev — «Автор», 2026

Тест Хольма определяет дату смерти с точностью 100%. За тридцать лет — ни одной ошибки. Артём Савельев знал, что умрёт 14 марта. Утром 15-го он проснулся живым. Первый. Единственный. За всю историю. Теперь он — угроза для системы, которая держится на лжи: даты не предсказывают смерть. Их назначают. Антиутопия о том, сколько стоит жизнь, если её можно продать.

© Kazancev E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Первый	6
Глава 1. Утро после	6
Глава 2. Бюро	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Егор Kazancev

Назначенный день

Часть I. Первый

Глава 1. Утро после

Артём Савельев проснулся в 6:47 утра 15 марта 2047 года.

Он не сразу понял, что не так. Тело работало: сердце билось, лёгкие дышали, глаза открылись. За окном был серый петербургский рассвет, мокрый асфальт, машины. Всё как обычно.

Потом он вспомнил.

14 марта. Вчера. Дата его смерти.

Он сел на кровати. Рядом спала Оля. На столе лежал конверт — завещание, которое он написал неделю назад. Рядом — таблетки от давления, которые он перестал принимать три дня назад, потому что какой смысл.

Артём посмотрел на свои руки. Они были обычными. Не прозрачными, не холодными. Просто руки.

Он встал, подошёл к зеркалу. В зеркале был он — тридцатичетырёхлетний мужчина, небритый, с усталыми глазами. Живой.

Он вышел на кухню. Включил чайник. Открыл телефон.

Уведомление сверху: **«Бюро временной статистики. Ваш статус изменён. Просроченный. Явитесь в отделение в течение 24 часов.»**

Артём смотрел на эту строку минуту. Потом закрыл телефон и налил чай.

Он знал, что умрёт 14 марта. Знал с рождения.

Тест Хольма делали всем новорождённым — с 2017 года, когда доктор Эрик Хольм опубликовал метод определения даты смерти по генетическому маркеру. Точность — сто процентов. За тридцать лет, за миллиарды тестов, — ни одной ошибки. Ни одной.

Это было не предсказание. Это был закон природы. Как гравитация.

Артёму сказали дату, когда ему было три дня от роду. «Дата смерти: 14.03.2047». Он вырос с этой датой. В школе дети хвастались, у кого дата дальше. В институте он знал, что у соседа по комнате — 2061 год. Он знал, что его отец умрёт в 2038-м, и это случилось — инфаркт, ровно в срок. Он знал, что мать умрёт в 2061-м, и она была жива.

В 2045-м он женился на Оле. Её дата была 2068. У них родилась Соня — ей назначили 2089. Долгая жизнь. Хорошая.

А у него была короткая.

Он готовился к 14 марта три года. Написал завещание. Отложил деньги на Сонину учёбу. Съездил с Олей в Карелию — «последний отпуск». Починил кран на кухне.

14 марта он проснулся в 6:47. Побрился. Надел чистую рубашку. Сказал Оле, что любит её. Сказал Соне, что она — лучшее, что с ним случилось. Выпил чай. Сел на диван. И стал ждать.

Он ждал весь день. В 23:47 лёг спать. В 23:59 посмотрел на часы. В 00:00 наступило 15 марта.

И он всё ещё был жив.

Оля вышла на кухню в халате.

— Ты чего в такую рань?

— Я не умер.

Она замерла. Потом подошла, села рядом, взяла за руку.

— Я вижу.

— Что это значит?

— Я не знаю.

Она посмотрела на его телефон.

— Бюро, — сказала тихо.

— Да.

— Ты пойдёшь?

— Сначала отведу Соню в садик.

Соня проснулась в семь. Ей было девять — худая, быстрая, с двумя косичками и привычкой задавать вопросы, на которые нет ответов.

— Пап, а почему ты вчера не умер? — спросила она за завтраком.

Артём поперхнулся чаем.

— Кто тебе сказал?

— Бабушка. Она звонила вчера. Сказала, что у тебя был последний день. И что она плакала.

Артём посмотрел на Олю. Оля пожала плечами.

— Я не знаю, Сонь. Наверное, тест ошибся.

— А так бывает?

— Раньше не бывало.

— А теперь?

— Теперь — не знаю.

Соня кивнула. Она была практичной.

— Ладно. Тогда можно мне шоколадку?

В садик они шли пешком. Утро было холодным, но сухим. Соня держала его за руку и рассказывала про новую девочку в группе, которая умеет свистеть через пальцы.

У ворот садика стояли трое.

Мужчина в сером пальто, женщина в таком же, и ещё один — в чёрном, с камерой.

— Артём Савельев?

— Да.

— Бюро временной статистики. Майор Гринберг. Вы не явились в течение двадцати четырёх часов.

— Прошло три часа.

— Мы предпочитаем не ждать. — Гринберг посмотрел на Соню. — Девочку мы доставим в садик. Вам придётся поехать с нами.

Соня сжала его руку.

— Пап?

Артём присел на корточки.

— Сонь. Эти люди хотят со мной поговорить. Это ненадолго.

— Они тебя заберут?

— Нет. Я вернусь.

Он посмотрел на Гринберга.

— Я вернусь?

Гринберг не ответил. Человек с камерой уже снимал.

Глава 2. Бюро

Бюро временной статистики занимало серое здание на Литейном. Внутри было чисто, светло и безлико.

Артёма провели в комнату без окон. Стол, два стула, лампа. За столом сидел Гринберг.

— Садитесь.

Артём сел.

— Вы понимаете, почему вы здесь?

— Потому что я не умер.

— Именно. — Гринберг открыл папку. — Ваша дата — 14 марта 2047 года. Подтверждена трижды: при рождении, в восемнадцать лет и в тридцать. Точность теста — сто процентов. За тридцать лет — ни одной ошибки.

— Значит, я — первая.

— Значит, вы — первая ошибка. И мы должны понять, почему.

— Как?

— Наблюдение. Анализы. Беседы. Вы будете помещены в центр временного содержания. Это не тюрьма. Это медицинское учреждение.

— Сколько это займёт?

— Столько, сколько нужно.

— У меня есть дочь. Девять лет. Я хочу её видеть.

— Это возможно. Раз в неделю. Под присмотром.

Артём кивнул.

— Хорошо.

Центр временного содержания находился в пригороде — за КАДом, в сосновом лесу. Здание было новым, стеклянным, похожим на санаторий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.